

МУЗЫКА

УДК 78.07

**Элла фон Шульц-Адаевски (1846–1926):
творческая судьба музыканта и исследования
музыкального фольклора европейских народов***И. Б. Теплова*

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова,
Российская Федерация, 190068, Санкт-Петербург, Театральная пл., 3

Для цитирования: Теплова, Ирина. “Элла фон Шульц-Адаевски (1846–1926): творческая судьба музыканта и исследования музыкального фольклора европейских народов”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 13, no. 3 (2023): 396–412.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.301>

Статья посвящена Элле фон Шульц-Адаевски, оставившей заметный след в русской и европейской музыкальной культуре второй половины XIX — начала XXI в. Родилась в России, в Петербурге, продолжила свою творческую жизнь в Италии и Германии. Природные дарования и блестящее образование (училась у ведущих профессоров Петербургской консерватории: А. Дрейшока, Н. И. Зарембы, А. С. Фаминцына, И. К. Воячека) позволили ей максимально раскрыть свой профессиональный потенциал как пианистки, композитора, исследователя музыки. Автор своеобразных произведений в разных жанрах, которые привлекательны и для современных исполнителей, Элла фон Шульц-Адаевски сочетала в себе амплу музыканта-практика с глубокими, оригинальными теоретическими работами в области сравнительного музыковедения. Собственно, она стала одним из первооткрывателей этого метода, который лег в основу науки этномузыкологии. Яркое художественное и научное наследие до сих пор не получило достойной оценки в отечественном музыковедении. А между тем в истории мировой культуры ей было суждено стать первооткрывателем музыкального фольклора фриульских резидан, народная культура которых была также предметом серьезных научных интересов выдающихся филологов, лингвистов Петербургского университета: И. И. Срезневского, И. А. Бодуэна де Куртенэ. Труды Эллы фон Шульц и словесников заложили основу фундамента знаний о традициях славян, столетиями живущих на территории Северной Италии. В статьях, посвященных фольклору различных европейских народов, автор стремится найти глубинную «матрицу», отражающую генети-

ческие особенности культуры того или иного этноса. Новаторскими для своего времени являются идея Эллы фон Шульц о неразрывной связи музыкального фольклора и контекста его бытования, методы музыкального анализа с использованием синоптических таблиц. В статье впервые публикуются архивные материалы, излагаются сведения, отражающие период обучения Эллы фон Шульц в Петербургской консерватории, ее контакты с русскими музыкантами уже после ее отъезда за границу. Впервые также характеризуются неизвестные научные статьи, в которых образцы фольклора рассматриваются с позиций «этнологических документов».

Ключевые слова: Элла фон Шульц, пианистка, композитор, этномузыкология, европейский фольклор, новаторские исследования.

Имя Эллы фон Шульц, пианистки, композитора, этномузыколога, входит в отечественное музыкознание с опозданием почти на 100 лет. Музыканту, которая родилась и значительную часть жизни прожила в России, исследователи Германии, Словении и Италии [1] посвятили немало своих работ. Отечественные источники, исследующие ее творческое наследие, и по сей день довольно ограничены. К 1902 г. относится краткий биографический очерк неустановленного автора в «Русской музыкальной газете» (1902) [2]. Информация-некролог была размещена М. Ивановым-Борецким в журнале «Музыкальное образование» в 1926 г. [3]. В наше время творческий путь композитора рассматривался в статье Г. Некрасовой [4], оперному и камерно-вокальному творчеству посвящены работы Д. Ломтева [5; 6]. Вопросы этномузыкологического наследия Шульц-Адаевски затрагиваются в статьях И. Тепловой [7; 8].

Благодаря деятельности итальянских коллег, бережно хранящих память о пианистке из России, творческая жизнь которой многие годы была тесно связана с Италией, имя Эллы фон Шульц приобретает все более яркие очертания для наших соотечественников (рис. 1). В научный оборот входят опубликованный на французском и итальянском языках текст рукописи «Путешествие в Резию» (1883) [1] и многочисленные статьи (см. «Элла Адаевски. Сочинения о музыке (1888–1925)» [9]).

Названные материалы, подготовленные итальянскими коллегами Музыкальной ассоциации Серджио Гаджи (Associazione Musicale Sergio Gaggia), дают возможность погрузиться в глубокий, разнообразный мир талантливой пианистки и композитора, которая сформировалась в культурном пространстве Петербурга, а в дальнейшем получила европейскую известность.

По мнению Д. Ломтева: «Становление личности Эллы Шульц-Адаевской протекало на территории Российской империи, но в постоянном контакте с немецкой языковой и культурной средой» [5, с. 96]. Р. Хюскен, не-

Рис. 1. Йохан Кёлер. Портрет Эллы фон Шульц-Адаевски. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Helikunstnik_Ella_Schultz_-_Ad,_Johann_K%C3%B6ler,_EKM_j_153-94_M_77.jpg. Дата обращения январь 19, 2023

мецкий музыковед, автор монографии, посвященной Элле фон Шульц, считает, что она чувствовала себя глубоко русской и любила свою родину превыше всего, но по духу и поведению была во всех отношениях космополитом [10]. Вместе с тем, по мнению Хюскен, это не породило какого-либо противоречия в деятельности музыканта [11, p. 73].

Процесс формирования творческой личности Эллы фон Шульц на стыке культур, ее достижения как пианистки, композитора и исследователя народной музыки рассматриваются в этой статье.

Почти треть жизни Шульц-Адаевски связана с Петербургом, где она родилась в 1846 г. Крещение состоялось в церкви Святых Петра и Павла на Невском проспекте, известной как Петрикирхе. Ее нарекли именем София-Кристина-Гертруда-Елизавета, как значится в ее свидетельстве о крещении [1], и впоследствии называли Эллой.

Будущее Эллы фон Шульц было predeterminedено с момента рождения — ее семья принадлежала аристократическому роду балтийских немцев, которые обрели вторую родину в России. Ее отец Георг Юлий Шульц (Georg Julius Schultz, 1808–1875) был врачом-хирургом, соратником Н. И. Пирогова. Георга Шульца, известного также в литературных кругах как писатель и переводчик, справедливо считали полиглотом. Среди его серьезных увлечений — народная поэзия. Шульц, автор записей эстонского, финского фольклора, участвовал в издании «Калевалы». Возможно, литературный дар и страсть к научному поиску Элла унаследовала именно от отца. На ребенка благоприятно воздействовала и атмосфера семейных вечеров. В доме родителей бывали представители церкви, ученые, поэты, литераторы, музыканты. Звучала русская, немецкая, эстонская, итальянская, голландская речь [11, p. 75]. Отметим, что Элла фон Шульц владела многими европейскими языками.

Активно развивалось и музыкальное дарование. Игре на фортепиано девочку обучала мать Иоганна Катарина Теодора Шульц, урожденная Унзер (Johanna Catharine Theodore, 1821–1899), по происхождению немка из Дании. С восьмилетнего возраста начались занятия с известным в Петербурге немецким композитором и пианистом Адольфом фон Гензелем (1814–1889).

Первое выступление перед петербургской публикой состоялось в 1861 г. Пятнадцатилетняя Элла исполняла Пятый фортепианный концерт Людвиг ван Бетховена и Концертные вариации на тему из оперы Г. Доницетти «Любовный напиток» А. фон Гензельта (op. 1), которые требовали немалого мастерства и виртуозности.

Перед поступлением в только что открывшуюся Петербургскую консерваторию в 1864 г. восемнадцатилетняя пианистка уже имела опыт успешных публичных выступлений, в том числе и в Европе. Среди архивных документов сохранилось прошение Эллы Шульц, адресованное в дирекцию Русского музыкального общества: «Желая получить музыкальное образование, я покорнейше прошу зачислить меня в число воспитанниц консерватории, специальным предметом избираю фортепиано; при сем прилагаю 50 руб[лей] серебром за первое полугодие»¹ [II].

Обучение в консерватории определило основные направления творческого развития Шульц-Адаевски. Круг педагогов в консерватории был весьма авторитет-

¹ В документе автор сообщает также о своем местожительстве: «Стремянная улица дом Богданова № 8» [III]. В настоящее время здесь располагается мемориальный Музей-квартира семьи актеров Самойловых.

ным. По классу фортепиано Элла занималась у известного в Петербурге чешского пианиста-виртуоза, композитора А. Дрейшока (1818–1869)².

Теорию, инструментовку и композицию воспитанница осваивала в классе Н. И. Зарембы (1821–1879), директора консерватории³. Среди преподавателей теории музыки был и известный музыкальный деятель, собиратель музыкального фольклора, автор сочинений на основе славянских мелодий, чех по национальности И. К. Воячек (1825–1916)⁴. Контакт с профессором продолжился спустя годы после окончания консерватории, о чем свидетельствуют письма [III].

Курс истории музыки Шульц-Адаевски слушала у А. С. Фаминцына (1841–1896), одного из первых исследователей русского и славянского фольклора, истории музыкальных инструментов⁵. Неслучайно уже в начальный период своей самостоятельной творческой деятельности как исследователя Элла фон Шульц обращается к жанрам фольклора, ее интересуют различные в этническом отношении музыкальные культуры.

Архивные документы дают представление об этапах и результатах обучения студентки в консерватории. Приведем «Справку об ученице Элле Шульц 6 окт[ября] 1870 г[ода]»⁶:

«Дочь Статского Советника (доктора медицины) Элла Георгиевна Шульц поступила в число учениц Петербургской Консерватории 1-го Сентября 1864 года — выбыла 1 сент[ября] 1865 г[ода]. Затем в январе 1866 г[ода] снова вступив в Консерваторию — кончила курс музыкального образования по специальному предмету, в декабре месяце того же года. Затем в декабре 1868 года принята снова вольнослушательницей для изучения теории музыки и в мае месяце 1869 года кончила новый курс музык[ального] образования и удостоена диплома.

Представила документ о крещении, свидетельство, выданное пастором церкви Св[ятого] Петра в С[анкт]-Петербурге Александром Ферманом от 29 Сентября 1870 года за № 39 Элле Шульц в том, что она, Элла Шульц, происходит от брака ее родителей: доктора медицины Георга Юлиуса Шульца (отца) и Теодоры-Екатерины (матери), родилась 1846 года 10 февраля, крещена 9-го марта того же года — по обряду лютеранской церкви. Поименованное свидетельство переведено с немецкого на русский язык переводчиком, состоящим при С[анкт]-Петербургском Окружном Суде У. Люднером, 6 октября 1870 г[ода].

Будучи ученицей, Элла Шульц занималась специальным учением игре на фортепиано у профессора Дрейшока.

По журналу экзаменной⁷ комиссии в заседании 29 и 31 декабря 1866 года, утвержденному Великою Княгиней Еленой Павловною, Элла Шульц была признана

² Профессор Петербургской консерватории А. Дрейшок выполнял также функции придворного пианиста российского императора (1865).

³ В те же годы у Н. И. Зарембы обучались и другие впоследствии известные музыканты: П. Чайковский, В. Сафонов, Г. Ларош, К. Галлер.

⁴ Игнатий Каспарович Воячек преподавал музыкально-теоретические дисциплины, сменив О. И. Дютша и К. Н. Лядова. У Воячека педагогическая работа шла более успешно [12, с. 21, 232].

⁵ «Гусли, русский народный музыкальный инструмент» (1890), «Домра и сродные ей музыкальные инструменты русского народа» (1891). В Отделе рукописей РНБ хранятся архивные документы (датированные с начала 1870-х гг.), отражающие процесс собирания и изучения Фаминциным материалов, которые посвящены народной культуре славянских народов [IV].

⁶ Здесь и далее подчеркивания в рукописи.

⁷ Имеется в виду экзаменационной.

окончившей новый курс по своему главному предмету (фортепиано) и удостоена аттестатом.

По журналу экзаменной комиссии в заседании 23 мая 1869 года, утверждено-му Великою Княгинею Еленою Павловною, Элла Шульц признана окончившею по утвержденной программе новый курс, как по специальному, так и по обязательным предметам, и достойною диплома на звание Свободного Художника.

Предметы, по которым Элла Шульц держала экзамены и получила отметки:

Специальный предмет

Фортепиано, по классу профессора Дрейшока; экзамен в декабре 1866 года; отметка 4 (хорошо).

Обязательные предметы

1) Теория композиции, класс профессора Зарембы; экзамен 12 мая 1869 г[ода], отметка 5 (отлично)

2) Инструментовка, класс проф[ессора] Зарембы; экзамен 12 мая 1869 г[ода], отметка 4 ½ (очень хорошо)

3) История музыки, класс профессора Фаминцына; экзамен 17 мая 1869 года, отметка 4 ½ (очень хорошо)

[Неразб.] диплом на звание Свободного Художника на подписании Покровительницей Консерватории, Президентом Общества, Директором Консерватории Н. Заремба, Членами совета Профессоров: Лешетицким, Давыдовым, Клименко за № 32 от 18 февраля 1872. Выдан Элле Шульц данного года числа и месяца»⁸ [V].

В 1870-х годах началась сольная карьера Эллы фон Шульц как концертующей пианистки. Она давала концерты в России, Австрии, Германии, Франции. Артистическая жизни героини нашего повествования была отмечена личным творческим общением со многими выдающимися деятелями, которые определили европейскую музыкальную культуру XIX в.: Г. Берлиозом, Д. Россини, Ш. Гуно, Ф. Листом, И. Брамсом, А. Томасом, К. Шуман [13].

Концертные турне пианистки-виртуоза, начавшиеся еще в ранней юности, сменились периодом изучения композиции и погружения в историю музыкальной культуры. Первые значительные композиторские опыты относятся к 1870 г., периоду, весьма плодотворному для автора⁹. В Германии в присутствии царя во время службы в православной церкви в Бад-Эмсе (Bad Ems)¹⁰ прозвучали ее хоровые произведения «Отче наш», «Херувимская песнь» и «Да исправится молитва моя» в исполнении певцов придворной капеллы. Именно тогда композитором был взят артистический псевдоним Адаевски (Adaiewsky)¹¹.

⁸ В архивных документах мы не находим объяснения перерывам в ходе обучения в консерватории. Можно предположить, что причиной тому были материальные затруднения в семье Шульц. По-видимому, это обстоятельство побуждало юную пианистку активно концерттировать.

⁹ Более раннее сочинение молодого композитора, еще обучающегося в консерватории, — «Рождественская кантата» — написана в 1868 г.

¹⁰ Церковь Святой мученицы царицы Александры строилась в 1874–1876 гг. Начиная с конца 1860-х гг. Бад-Эмс ежегодно посещал Александр II со своей семьей. Он сделал ряд пожертвований на строительство храма. Ныне церковь является действующей.

¹¹ В литературе встречаются варианты написания: Адаевски, Адаевская, Адаевский (Adaiewsky, Adaiewski). В разные годы статьи подписывались автором по-разному: Elisabeth von Schultz-Adajewsky, Elisabeth Schultz, Ella Schultz, Elisabeth von Schultz, Ella Adajewsky, Ella Adaiewsky E. Bertramin.

Она упорно работала в оперном жанре. Одноактная комическая опера с разговорными диалогами в тринадцати сценах «Непригожая, или Дочь боярина» (*Die Hässliche, oder Die Tochter des Bojaren*) датирована 1873 г. В автографе партитуры с текстами на немецком языке произведение обозначено как «романтическая опера» [4, с. 84]. В начале 1877 г. была завершена «Заря свободы» (*Morgenröte der Freiheit*), «народная опера», как ее определила сама Шульц-Адаевски, в четырех действиях с текстом на русском и немецком языках. В музыке оперы композитор обращается к интонациям русских песен, цитирует известную свадебную обрядовую песню, исполняемую на девичнике, «Что от терема да до терема» [4, с. 92]. Опера была написана для Императорского театра в Петербурге и посвящена царю Александру II. К сожалению, не только в Петербурге, но и в Париже, Вене и Будапеште, где планировались постановки и даже имели место первые репетиции, это произведение так и не было представлено публике.

На протяжении всей жизни Элла фон Шульц обращалась к сочинению камерной музыки. Среди вокальных произведений наиболее известны песни и 24 прелюдии для голоса с фортепиано (1912) на стихи ее племянника, поэта, переводчика, историка искусств Бенно Гайгера (1882–1965).

Семейные обстоятельства и состояние здоровья вынудили Шульц-Адаевски покинуть Россию. Ее пребывание в Париже, начиная с 1879 г., ознаменовалось знакомством с профессором Парижской консерватории Л. А. Бурго-Дюкудре (1840–1910), историком музыки, собирателем и автором гармонизаций греческих народных песен. Рената Хюскен ссылается на письма, которые свидетельствуют об активном творческом общении между музыкантами, продолжавшемся несколько лет [10, р. 161]. Так начался период, связанный с изучением древнегреческой музыки. Появление научных статей, а также Греческой сонаты для кларнета или скрипки и фортепиано в 1880 г. стало закономерным результатом обращения к теме, которая так сильно занимала Эллу фон Шульц всю жизнь. Спустя годы это нашло отражение в произведении «Гимн музе и греческий танец с хором» (*Hymne an die Muse und griechischer Chortanz*), созданном в 1917 г.¹²

В 1882 г. вместе с семьей сестры, художницей Паулиной Гайгер и тремя ее детьми, Элла фон Шульц обосновалась в Венеции, где продолжала осваивать музыкальное искусство Античности и русское церковное пение [5, с. 82]. Ее музыкальная деятельность связана с выступлениями в частных салонах, работой над рецензиями, статьями публицистического характера, посвященными обзору концертной жизни Венеции. Особое место занимали исследования музыкального фольклора. В своих работах, которые она писала преимущественно на французском (в венецианский период), итальянском и немецком языках, Шульц-Адаевски обращалась к музыкальной культуре различных европейских этносов. Значительная часть статей была опубликована в «Итальянском музыкальном журнале» (*Rivista Musicale Italiana*), ежеквартальном периодическом издании музыковедческой тематики, издаваемом Д. Бокка. Итальянский период жизни, продлившийся около 30 лет (до 1909 г.) — на-

¹² Первое издание партитуры этого сочинения осуществлено под редакцией Ломтева: *Schultz-Adaiewsky E. Hymne an die Muse und Griechischer Chortanz für Alt-Solo, zweistimmigen Frauenchor und Instrumentalensemble. Text nach Dionysios von Halikarnassos. Partitur. Nach dem Autograf herausgegeben von Denis Lomtev. Lage (Westf.): BMV Robert Burau, 2013.*

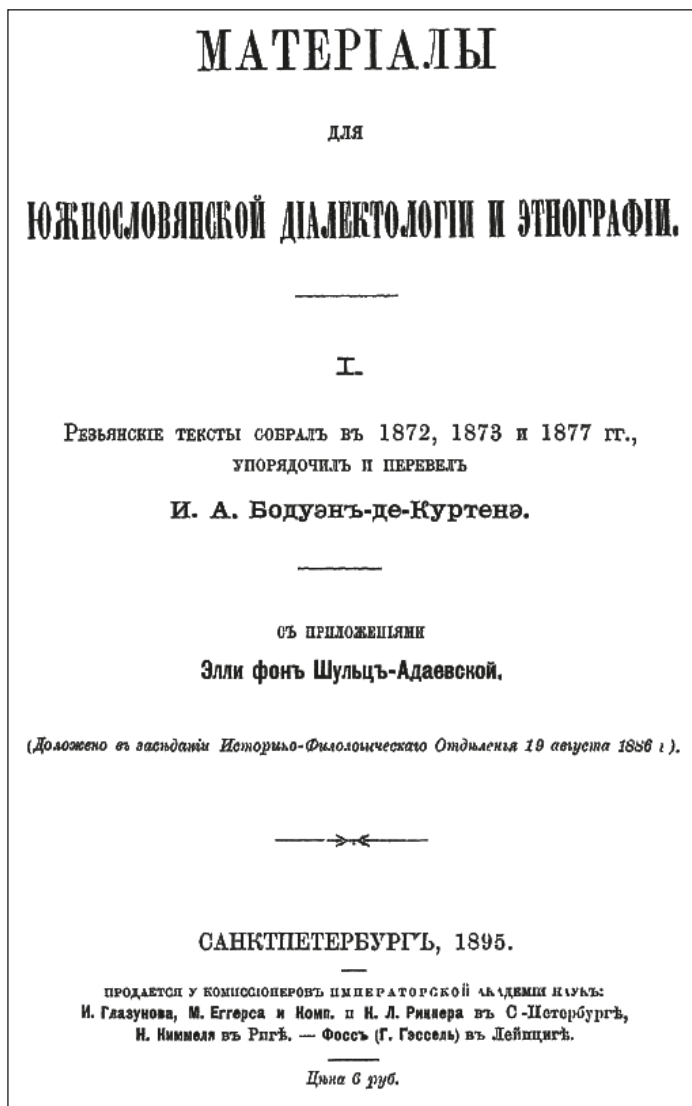

Рис. 2. Титульный лист к изданию: Бодуэн де Куртенэ, Иван.
Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии, 1895 [14]

чало деятельности Эллы фон Шульц как собирателя поэтического и музыкального фольклора и новатора в области этномузыкологических исследований.

В 1883 г., проводя летнее время в местечке Торченто, Фриули — Венеция Джулия (Friuli-Venezia-Giulia), северо-восточной области Италии, Элла фон Шульц заинтересовалась народными традициями этого очень разнообразного в историко-культурном отношении региона, называемого Венецианской Славией и связанного с культурой романских, славянских и кельтских народов. Именно во Фриули происходит знакомство с творческой интеллигенцией старинных городков Торченто и Чивидале, в том числе с Бодуэном де Куртенэ (1845–1929), в те годы профессо-

Рис. 3. Резия. Сан-Джорджио. Карнавал. Фото автора, 2017

ром Петербургского университета, одним из выдающихся лингвистов в истории славянского языкознания конца XIX — начала XX в.¹³, автором монументальной работы, посвященной говорам народа Резии [14] (рис. 2). Эта встреча подтолкнула Эллу фон Шульц к большой научной теме, посвященной изучению музыкальной культуры резриан [1], а также территории долин Торре (Valli del Torre) [15] и Натизоне (Valli dell Natizone) [14] (рис. 3). В своем исследовании о резрианской музыке «Путешествие в Резию» автор детально анализирует структурные особенности музыкального ритма и интонационного строя танцевальных мелодий. В ходе анализа она обращается к понятиям и терминам, почерпнутым ею из античной теории музыки. Аналитические разделы «Путешествия в Резию» содержат многократные ссылки на труды древнегреческих философов и теоретиков музыки Аристоксена Тарентского (около 360 г. до н.э. — около 300 до н.э.) и Аристида Квинтилиана (III–IV вв.) [1, р. 136, 148–50, 159, 161, 165–7]. Собранный и опубликованный ею музыкальный фольклор составил завершённую работу, впервые содержащую записи инструментальной музыки, выполненные на словенской этнолингвистической территории [16]. А всего в каталоге ее публикаций — 23 нотации песенных и танце-

¹³ Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ — член-корреспондент Петербургской Академии наук. В 1868 г. молодой ученый под руководством И.И. Срезневского написал магистерскую диссертацию. В 1880 г., став приват-доцентом, начал читать в Санкт-Петербургском университете курс сравнительной грамматики индоевропейских языков. Бодуэн де Куртене совершил переворот в науке о языке, доказав необходимость изучения живых языков и диалектов (не только тех, которые сохранились в письменных памятниках) [14].

I. Recueillis en 1883.

a) Pour Violon seul (sans paroles). *)

№ 1. Air de danse de S. Giorgio di Resia.

Vivace assai. M. M. $\text{♩} = 164$.

№ 2. Joué par Giov. Negro, natif d'Oseacco.

Vivace assai. M. M. $\text{♩} = 184$.

№ 3.

Vivace assai.

*) Voir l'avis pag. 488.

Рис. 4. Приложение к изданию: Бодуэн де Куртенэ, Иван. *Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии*, 1895 [14, с. 480]

вальных мелодий, услышанных в зоне Резии, и словенских песен, записанных в регионе Пьемонта в долинах Торре в октябре 1883 и октябре 1887 гг. [14; 15] (рис. 4).

Интересно, что обращение Шульц-Адаевски к культурным традициям этого региона в период 1840–1870-х годов оказалось связано с научными изысканиями разных исследователей из Петербурга: ученых-славистов и музыканта. Первое этнографическое описание культуры фриульских славян, принадлежит филологу И. И. Срезневскому (1812–1880), совершившему поездку по южнославянским землям. Он стал первым лингвистом, обратившим особое внимание на словенский диалект в Резьянской долине [17]. Изучение народных говоров Резии и других сла-

вянских народов Фриули-Венеции-Джулии были продолжены его учеником Будуэном де Куртенэ [18; 19] (рис. 4). Особая роль в исследовании музыкальной культуры резриан принадлежит Элле фон Шульц.

Следующие по степени важности для нее темы — музыкальный фольклор Северной Италии, с которым был связан один из самых продуктивных периодов ее жизни. Первоначальным поводом развития интереса к народным песням Фриули послужила рождественская песня из Карнии, записанная баронессой Ольгой де Крейгер и переданная Элле фон Шульц. Этот музыкальный материал послужил основой статьи «Старинная рождественская песня, записанная баронессой Ольгой де Крейгер в Карнии (Лигосулло), исполненная пастухами в соответствии с древней традицией» (*Vecchia canzone di Natale, raccolta dalla baronessa Olga de Craigher nella Carnia (Ligosullo), cantata da pastori secondo una tradizione antica*) [9, p. 166–8].

В цикле из трех статей «Старинные мелодии и народные песни Италии из уст народа» (*Anciennes mélodies et chansons populaire d'Italie recueillies de la bouche du peuple*) наиболее отчетливо обнаруживается своеобразие аналитических подходов автора к изучению народной музыки. Статья «Пение копёрщиков в Венеции» (*Il canto dei batipali a Venezia*) посвящена типичному для Северной Италии и в своем роде уникальному жанру венецианских копёрщиков [9, p. 273–81]¹⁴. Вбивая сваи для строящихся зданий, они сопровождали свою работу размеренным, ритмически организованным пением. Чуткий слух композитора отметил особые свойства мелодии и музыкальной формы песен, которые были обусловлены контекстом исполнения.

Элла фон Шульц стала одной из первых исследователей музыкальных закономерностей виллотты¹⁵. Свои аналитические наблюдения о жанре, широко распространенном в этом регионе, она сформулировала в статье «Фриуланские виллотты» (*Villotte friulane*) [9, p. 299–303]. Благодарные жители местечка, где в летние месяцы жили сестры Шульц, установили памятную доску с надписью на фриульском языке, напоминающую о бесценных трудах музыканта: «Элле Адаевский (1846–1926), известной в Европе пианистке, которая в Торченто наполнила свое сердце виллоттами».

Исследования о песнях венецианских копёрщиков и виллоттах были опубликованы в 1909 г. К этому циклу примыкает третий аналитический этюд 1911 г. — «Песни Венецианской равнины» (*Canzoni della Pianura Veneta*) [9, p. 371–8]. В нем рассматривается мелодия песни «Монахиня и дьявол», которую автор услышала в исполнении Альбы Нативы ди Буско (*Nativa di Busco*). Автор статьи относит ее к ранним формам музыкальной культуры, в процессе анализа выявляет черты жанра баллады и высказывает предположение о связи с греческими мелодиями. В кругу аналитических ассоциаций — и фрагменты из классической музыки, произведений Г. Берлиоза, Д. Верди.

Центральная проблема исследований Эллы фон Шульц была связана с поиском общности и специфических отличий в музыкальном фольклоре разных на-

¹⁴ В середине XX в. Алану Ломаксу, выдающемуся американскому этномузыкологу, удалось выполнить уникальную аудиозапись этого жанра, типичного для Венеции в прошлом и безвозвратно утраченного в наши дни.

¹⁵ Виллотта (ит. *la villotta*) — жанр народной музыки, распространенный преимущественно на Севере Италии. Как правило, строфа состоит из четырех поэтических строк, за которыми следует припевный раздел. Записи поэтических текстов известны с XVI в.

родов. Предметом особого внимания на протяжении всей ее жизни была античная музыкальная культура. Метод сравнительного исследования позволил автору сделать вывод о родстве музыки славян и древних греков. Этой новаторской для того времени теме посвящены две статьи. Среди них: «О родстве славянских песен и древнегреческой музыки» (*De l'affinité des Chants slaves et de l'ancienne Musique grecque*, 1882–1883), опубликованная в «Трудах Королевского Венецианского института наук, литературы и искусств»; «Песни восточной греческой церкви. Этюд» (*Les Chants de l'Église Grecque-Orientale. Étude*, 1901), вышедшая в «Итальянском музыкальном журнале» [9, p. 179–204].

Для творческого метода исследователя характерно постепенное и последовательное осмысление материала, который оказывается в центре ее внимания. Отсюда своеобразная цикличность ее научных опусов. Так, три статьи, написанные в 1894, 1895 и 1897 гг., посвящены жанру колыбельной: «Народные колыбельные. Очерк сравнительного ритмического и этнологического исследования» (*La berceuse populaire. Essai d'étude rythmique et ethnologique comparée*; «Итальянский музыкальный журнал») [9, p. 59–110]. Задача изучения жанра колыбельной состояла в сравнительном сопоставлении поэтических текстов и напевов и выявлении особенностей музыкального стиля, характерного для разных этносов (на примере словенских, чешских, эстонских, итальянских, французских, норвежских, татарских колыбельных).

Наиболее развернутым исследованием является вторая часть цикла, публикация которой относится к 1895 г. В процессе анализа здесь используется разнообразный в музыкальном отношении материал: словенские колыбельные и иные, зафиксированные в предгорьях фриульских Альп, а также непосредственно в Венеции. Записи песен были выполнены от исполнителей разного возраста — от 35 до 86 лет — из Удине, Сан-Пьетро-аль-Натизоне (San Pietro al Natisone), Лусевере (Lusevere), Тревизо (Trevise). Использовались материалы, полученные от ближайших знакомых и коллег. Один из напевов представлен автором статьи как белорусская колыбельная (исполнена Иосифой Боровской). Кроме того, источником исследования стала корреспонденция, полученная от читателей, которые после публикации первой статьи начали сообщать автору известные им колыбельные. Шульц-Адаевски указывает среди корреспондентов «Мадлен Сабран из Парижа» [9, p. 77], «госпожина Болоньини из Торченто» [9, p. 80], «норвежских дам из Бергена» [9, p. 85]. Малороссийская колыбельная была записана с голоса Янины Бодуэн де Куртенэ¹⁶, жены И. А. Бодуэна де Куртенэ. Бретонская колыбельная была передана ей «профессором Гайдозом» [9, p. 95]. Йоркширская колыбельная предоставлена «профессором Э. Ролланом из Парижа» [9, p. 97] (автором сборника народных песен Франции); норвежская колыбельная «сообщена дирижером Ванзо» [9, p. 86].

Следует отметить присущий автору художественный стиль при описании исполнения колыбельной. Например, по отношению к звучанию образца этого жанра из Тревизо Шульц-Адаевски отмечает: «Крестьянка Франческа Боттиньоли в молодости прославилась своими песнями и голосом. У нее было контральто, полнозвучные ноты которого были звенящими и легкими. Она легко вокализировала и испол-

¹⁶ Ромуальда (Янина) Ромуальдовна Бодуэн де Куртенэ (польск. Romualda Baudouin de Courtepan), урожденная Багницкая (польск. Bagnicka; 1857–1935), — польская писательница.

няла группетто с величайшей простотой и изысканностью, применяя их — не без некоторого самолюбования — к простым популярным мелодиям, за исключением, впрочем, этой Нинна-Нанна¹⁷. Поэтому кажется, что богато украшенное пение, витиеватый стиль являются врожденными в природном мире, так же как воркование для голубей и трели и пассажи соловьев. Кто знает? Если бы Франческа была образованна, искусство пения Италии прославилось бы еще больше»¹⁸ [9, p. 83].

Рассмотрение ритмических, мелодических и композиционных закономерностей колыбельных позволили автору охарактеризовать их как «этнологические документы» [9, p. 103], а процесс анализа — «музыкальной анатомией» [10, p. 273]. Элла фон Шульц подчеркивала важность этих наблюдений для характеристики этнического своеобразия культуры народа [20].

Важными для осознания широты кругозора исследовательницы являются статьи и критические заметки, написанные в разные годы и посвященные авторам профессиональной музыки: М. И. Глинке («Аналитические исследования [эссе из двух частей]» (*Glinra. Studi analitici [saggio in due parti]*) [9, p. 237–66]), А. Гензельту («Адольф Гензельт. Некоторые заметки о его методе обучения от одной из его учениц» (*Adolf Henselt, Qualche appunto sul suo metodo d'insegnamento da una delle sue allieve*) [9, p. 414–22]), Л. Перози («Дон Леонардо Перози» (*Don Leonardo Perosi*)¹⁹).

В конце жизни Элла фон Шульц, сохранив творческую активность, в своих статьях вновь обращалась к фольклору — бретонскому (1892–1897, 1909), португальскому (1898–1899), божемскому (1909), татарскому (1921), кельтскому (1925) [10, p. 285].

Получив европейскую известность, она продолжала поддерживать связь с Россией. О контактах Шульц-Адаевски с Воячеком в 1902 г. свидетельствует письмо, адресованное Н. Ф. Финдейзену. В нем идет речь о творческих достижениях композитора и исследователя, которые, по мнению Воячека, должны стать известными русским музыкантам. Приведем фрагмент письма: «Э[лла] Ш[ульц] А[даевски] продолжает трудиться на поприще музык[альных] исследований, не переставая быть хорошим и неутомимым педагогом в Венеции и притом — счастливым пропагандистом классиков итальянской и германской школы; ее успешная деятельность делает честь Петербургской консерватории; желательнее только, чтобы переутомление не взяло верх над физическими силами, и благодатный климат Италии подкреплял артистку на продолжение деятельности еще многие годы в честь Русского имени» [III]. К письму приложен краткий биографический очерк, посвященный его консерваторской ученице, список сочинений. По-видимому, Воячек стремился привлечь внимание к предполагаемому, но так и не состоявшемуся концерту композитора в Петербурге²⁰.

В 1911 г. Элла фон Шульц продолжала переписку с Финдейзенем, адресуя свою корреспонденцию в редакцию «Русской музыкальной газеты». Вероятно, она надеялась на возможность концертных выступлений на родине. Шульц-Адаевски

¹⁷ «Нинна-Нанна» (ит. *pinna-panna*) — колыбельная.

¹⁸ Перевод автора настоящей статьи.

¹⁹ Лоренцо Перози (*Lorenzo Perosi*, 1872–1956) — итальянский композитор, автор духовной музыки, масштабных ораторий, капельмейстер папской капеллы в Риме.

²⁰ Возможно, краткий очерк «неустановленного лица», опубликованный в «Русской музыкальной газете» в 1902 г., стал результатом этой переписки [I].

сообщала известному музыкальному критику об исполнении своих произведений в Европе, упоминала созданные ею научные труды.

В архивном собрании сохранились также письма 1911–1914 гг. на французском языке, адресованные писателю и музыкальному критику Платону Львовичу Вакселю (1844–1918)²¹ [VI].

В 1911 г. по приглашению баронессы Франциски фон Лоэ и ее дочери Маргариты Элла фон Шульц переехала в Нойвид, расположенный на берегу Рейна, недалеко от Кобленца. Она поселилась в замке Зегенхаус, которым тогда владела королева Румынии Елизавета, «известная своими литературными сочинениями под псевдонимом Кармен Сильва. Замок являлся своеобразной творческой обителью для деятелей искусства со всего мира» [4, с. 84]. Последние месяцы жизни Шульц-Адаевски были связаны с Бонном, где она ушла из жизни 26 июля 1926 г.

Творческая индивидуальность Эллы фон Шульц — органичное слияние талантливой исполнительницы, композитора, знатока, собирателя и исследователя народной музыки. Широта ее музыкальной деятельности, разнообразие научных интересов не могут не вызывать величайшее уважение. Музыкальное наследие Эллы фон Шульц насчитывает около 130 произведений различных жанров. Отдельные сочинения продолжают быть востребованными и входят в репертуар современных исполнителей²². Статьи в характере публицистических эссе, музыковедческие и этномузыкологические исследования интересны и современному читателю, они привлекают свежестью, оригинальностью мысли и глубиной подхода.

Новаторские исследования Эллы фон Шульц органично вписываются в общий контекст процессов, связанных с развитием сравнительного музыкознания в последней четверти XIX — начале XX в. и в дальнейшем положивших начало наукоуправлению, получившему наименование «этномузыкология»²³.

Необходимо назвать авторов передовых для того времени научных трудов, сыгравших важную роль в изучении музыкальных культур народов Европы и мира, открывших новые методы рассмотрения звуковых феноменов. Среди них Александр Джон Эллис (1814–1890), английский филолог и музыкальный теоретик [21], Карл Штумпф (1848–1936), немецкий музыкальный теоретик и физик-акустик [22], его ученик Эрих Мориц фон Хорнбостель (1877–1935), австрийский этномузыколог, директор Берлинского фонограммархива и др.

В русле научных достижений, связанных с трудами названных ученых, можно рассматривать и научные статьи Эллы фон Шульц, посвященные сравнительному изучению музыки устной традиции различных этносов. Применяемые ею методы музыкального анализа глубоко оригинальны и основаны на поиске типологических закономерностей ритмических структур, выявлении ритмических моделей. Такие подходы к рассмотрению музыкального материала перекликаются с современной аналитической практикой, принятой в этномузыкологии. Поэтому вполне закономерно и обоснованно звучит высокая оценка современными исследователями на-

²¹ П. Л. Вассель был постоянным сотрудником газеты *Journal de St.-Petersbourg*, видным деятелем Русского музыкального общества, действительным членом Академии художеств. Среди его работ — биография М. И. Глинки и множество статей по истории русской музыки и изобразительного искусства.

²² Ella Adaiëwsky. 24 preludes for voice and piano. 3 piano works berceuse estonienne. S.I.A.E. CDS 633.

²³ Термин «этномузыкология» был введен впервые Япом Кюнстом в 1950 г.

следея Эллы фон Шульц, которое, безусловно, нуждается в дальнейшей разработке и во введении в научный оборот.

Литература

1. Adaiewsky, Ella. *Un voyage à Résia. Il manoscritto di Ella Adaiewsky del 1883 e la nascita dell'etnomusicologia in Europa*. A cura di Febo Guizzi. Trascrizione del manoscritto di Giuseppe Frappa. Libreria Musicale Italiana, 2012.
2. “Русская музыкальная писательница в Италии”. *Русская музыкальная газета*, no. 32–33 (1902): 776–68.
3. Иванов-Борецкий, Михаил. “Э. Шульц-Адаевская”. *Музыкальное образование*, no. 5–6 (1926): 144.
4. Некрасова, Галина. “Из истории Петербургской консерватории: Элла Шульц-Адаевская (1846–1926)”. *Электронный научно-исследовательский журнал «ARTE»*, no. 1 (2022): 78–84. Дата обращения январь 19, 2023. <https://www.sgiart.ru/jour/article/view/142/137>.
5. Ломтев, Денис. “Оперы Эллы фон Шульц-Адаевской (К истории музыкального театра в России 1870-х гг.)”. *Научный вестник Московской консерватории*, no. 4/35 (2018): 80–97.
6. Ломтев, Денис. “Элла фон Шульц-Адаевская — женщина-композитор”. В сб. *Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России*, no. 85 (2019): 129–39.
7. Terlova, Irina. “Ella von Schultz-Adaiewsky as ‘a pioneer of ethnomusicology’: discoveries of the XIX century”. *Македонски фолклор*, no. 77–78 (2020): 197–206.
8. Теплова, Ирина. “Музыкальные фольклор Резии в исторической ретроспективе: от слуховых записей до цифровых технологий”. *Opera musicologica*, no. 1/14 (2022): 112–33. <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.007>
9. Adaiewsky, Ella. *Scritti sulla musica (1888–1925)*. A cura di Paola Barzan e Ilario Meandri. Coordinamento editoriale Andrea Rucli. Lucca: Libreria Musicale Italiana. 2021.
10. Hüskén, Renate. *Ella Adaiewsky (1846–1926): Pianistin, Komponistin, Musikwissenschaftlerin*. Köln: Dohr, 2005.
11. Hüskén, Renate. *Ella von Schultz Adaiewsky: Atti dei convegni 2007–2008*. A cura di Umberto Berti; Associazione Musicale Sergio Gaggia. Cividale del Friuli; Udine: Tipografia Pellegrini-il Cerchio, 2011. P. 73–83. (Con CD.)
12. Баренбойм, М., и А. Буцкой, ред. *100 лет Ленинградской консерватории. Исторический очерк*. Л.: Гос. муз. изд-во, 1962.
13. Geiger, Benno. *Memorie di un Veneziano*. Firenze: Vallecchi, 1958.
14. Бодуэн де Куртенэ, Иван. *Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии. [Вып.] 1: Резьянские тексты собрал в 1872, 1873 и 1877 гг., упорядочил и перевел И. А. Бодуэн де Куртенэ; с приложениями Эллы фон Шульц-Адаевской*. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1895.
15. Шульц-Адаевски, Элла. *Напевы и тексты, записанные у терских славян*. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1904.
16. Strajnar, Julian. “La musica strumentale a Resia e le trascrizioni di Ella von Schultz Adaiewsky”. In *Ella von Schultz Adaiewsky: Atti dei convegni 2007–2008*. A cura di Umberto Berti; Associazione Musicale Sergio Gaggia, 51–62. Cividale del Friuli; Udine: Tipografia Pellegrini il Cerchio, 2011.
17. Срезневский, Измаил. “Фриульские славяне”. В сб. *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук* 21, no. 5. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1881.
18. Бодуэн де Куртенэ, Иван. *Опыт фонетики резьянских говоров с приложением: «Резьянский катехизис». С прим. и словарем издал И. Бодуэн-де-Куртенэ (J. Vaudouin de Courtenay)*. Варшава: Э. Венде и Ко; СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1875.
19. Бодуэн де Куртенэ, Иван. “Резья и резьяне”. *Славянский сборник*, no. 3 (1876): 223–371.
20. Terlova, Irina. “Val Resia: a little island of Slavonic culture in the north-east of Italy: past and present”. In *Interdisciplinary studies of artistic culture. First international academic conference “Polylogue and synthesis of arts: history and modernity, theory and practice”*. March 5, 2018, ed. by Nina Nikolaeva, Svetlana Konanchuk, Olga Ovechkina, 154–66. СПб.: Изд-во РХГА, 2020.
21. Ellis, Alexander John. “On the Musical Scales of Various Nations”. *Journal of the Society of Arts*, no. 1688/33 (1885): 485–527.
22. Stumpf, Carl. *The Origins of Music*, ed. and transl. by David Trippett. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Источники

- I. ЦГИА СПб. Архив [Дело воспитанницы] Эллы Шульц. Ф. 361. Оп. 2. Д. 7759. Ед. хр. 5. Л. 2 — 2 об.
- II. ЦГИА СПб. Архив [Дело воспитанницы] Эллы Шульц. Ф. 361. Оп. 2. Д. 7759. Ед. хр. 5. Л. 1.
- III. ОР РНБ. Архив Финдейзена Н. Ф. Ф. 816. Оп. 2. Ед. хр. 1239.
- IV. ОР РНБ. Архив Фаминцына А. С. Ф. 805. Ед. хр. 431. Л. 5–6.
- V. ЦГИА СПб. Архив [Дело воспитанницы] Эллы Шульц. Ф. 361. Оп. 2. Д. 7759. Ед. хр. 5. Л. 5–6.
- VI. ОР РНБ. Архив Вакселя П. А. Ф. 123. Ед. хр. 65.

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2023 г.;
рекомендована к печати 10 мая 2023 г.

Контактная информация:

Теплова Ирина Борисовна — канд. искусствоведения, доц.; irina_teplova@inbox.ru

Ella von Schultz-Adajewski (1846–1926):

The Creative Fate of a Musician and Studies of the Musical Folklore of European Peoples

I. B. Teplova

St. Petersburg State Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov,
3, Teatralnaya pl., St. Petersburg, 190068, Russian Federation

For citation: Teplova, Irina. “Ella von Schultz-Adajewski (1846–1926): The Creative Fate of a Musician and Studies of the Musical Folklore of European Peoples”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 13, no. 3 (2023): 396–412. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.301> (In Russian)

The article is devoted to Ella von Schultz-Adajewski, who left a convincing mark in the Russian and European musical culture of the second half of the 19th — early 21st centuries. The talented musician, born in Russia, continued her creative life in Italy and Germany. Her natural talents and brilliant education (she studied with leading professors of the St Petersburg Conservatory: A. Dreyshok, N. I. Zarembo, A. S. Famintsyn, I. K. Voyachek) allowed her to maximize her professional potential as a pianist, composer, and music researcher. The author of original works in various genres that are attractive to modern performers, Ella von Schultz-Adajewski combined the role of a practicing musician with deep, original theoretical works in the field of comparative musicology. Actually, she became one of the discoverers of this method, which formed the basis of the science of ethnomusicology. The bright artistic and scientific heritage has not yet received a decent assessment in Russian musicology. Meanwhile, in the history of world culture, Ella von Schultz was destined to become the discoverer of the musical folklore of the Friulian Christians, whose folk culture was also the subject of serious scientific interests of outstanding philologists, linguists of St. Petersburg University: I. I. Sreznevsky, I. Baudouin de Courtenay. The works of the musician and wordsmiths laid the foundation of knowledge about the culture of the Slavs, who have been living in Northern Italy for centuries. In the articles devoted to the folklore of various European peoples, the author seeks to find a deep “matrix” reflecting the genetic features of the culture of a particular ethnic group. Innovative for its time are the idea of Ella von Schultz about the inseparable connection of musical folklore and the context of its existence, methods of musical analysis using synoptic tables. The article publishes archival materials for the first time, provides information reflecting the period of Ella von Schultz’s studies at the St. Petersburg Conservatory, her contacts with Russian musicians after her departure abroad. For the first time, unknown scientific articles are also characterized, in which folklore samples are considered from the standpoint of “ethnological documents”.

Keywords: Ella von Schultz, pianist, composer, ethnomusicology, European folklore, innovative research.

References

1. Adaiewsky, Ella. *Un voyage à Resia. Il manoscritto di Ella Adaiewsky del 1883 e la nascita dell'etnomusicologia in Europa*. A cura di Febo Guizzi. Trascrizione del manoscritto di Giuseppe Frappa. Libreria Musicale Italiana, 2012.
2. "Russian musical writer in Italy". *Russkaia muzykal'naiia gazeta*, no. 32–33 (1902): 776–68. (In Russian)
3. Ivanov-Boreczkij, Mikhail. "Schultz-Adaevskaya". *Muzyka'noe obrazovanie*, no. 5–6 (1926): 144. (In Russian)
4. Nekrasova, Galina. "From the history of the St. Petersburg conservatory: Ella Schulz-Adaevskaya (1846–1926)". *Elektronnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal "ARTE"*, no. 1 (2022): 78–84. Accessed January 19, 2023. <https://www.sgiart.ru/jour/article/view/142/137>. (In Russian)
5. Lomtev, Denis. "Operas by Ella von Schultz-Adaevskaya (On the History of Musical Theater in Russia in the 1870s)". *Nauchnyi vestnik Moskovskoi konservatorii*, no. 4/35 (2018): 80–97. (In Russian)
6. Lomtev, Denis. "Ella von Schultz-Adaevskaya is a female composer". In *Russkie muzykalnye arkhivy za rubezhom. Zarubezhnye muzykalnye arkhivy Rossii*, no. 85 (2019): 129–39. (In Russian)
7. Teplova, Irina. "Ella von Schultz-Adaiewsky as 'a pioneer of ethnomusicology': discoveries of the XIX century". *Makedonski folklore*, no. 77–78 (2020): 197–206.
8. Teplova, Irina. "Musical Folklore of Resia in historical retrospect: from auditory recordings to digital technologies". *Opera musicologica*, no. 1/14 (2022): 112–33. <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.007> (In Russian)
9. Adaiewsky, Ella. *Scritti sulla musica (1888–1925)*. A cura di Paola Barzan e Ilario Meandri. Coordinamento editoriale Andrea Rucli. Lucca: Libreria Musicale Italiana. 2021.
10. Hüskén, Renate. *Ella Adaiewsky (1846–1926): Pianistin, Komponistin, Musikwissenschaftlerin*. Köln: Dohr, 2005.
11. Hüskén, Renate. *Ella von Schultz Adaiewsky: Atti dei convegni 2007–2008*. A cura di Umberto. Berti; Associazione Musicale Sergio Gaggia. Cividale del Friuli; Udine: Tipografia Pellegrini-il Cerchio, 2011. P. 73–83. (Con CD.)
12. Barenboim, M., and A. Butskoi, eds. *100 years of the Leningrad Conservatory. Historical essay*. Leningrad: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1962. (In Russian)
13. Geiger, Benno. *Memorie di un Veneziano*. Firenze: Vallecchi, 1958.
14. Baudouin de Courtenay, Ivan. *Materials for South Slavic dialectology and ethnography [Iss.] 1: Rezyanskie teksty sobral v 1872, 1873 i 1877 gg., uporyadochil i perevel I. A. Baudouin de Courtenay; s prilozheniiami Elli fon Schultz-Adaevskoi*. St Petersburg: Tipografia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1895. (In Russian)
15. Schultz-Adaevski, Ella. *Melodies and texts recorded by the Terek Slavs*. St Petersburg: Tipografia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1904. (In Russian)
16. Strajnar, Julian. "La musica strumentale a Resia e le trascrizioni di Ella von Schultz Adaiewsky". In *Ella von Schultz Adaiewsky: Atti dei convegni 2007–2008*. A cura di Umberto. Berti; Associazione Musicale Sergio Gaggia, 51–62. Cividale del Friuli; Udine: Tipografia Pellegrini il Cerchio, 2011.
17. Sreznevskii, Izmail. "Friulian slavs". In *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk* 21, no. 5. St Petersburg: Tipografia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1881. (In Russian)
18. Baudouin de Courtenay, Ivan. *Experience of the phonetics of the Rezyan dialects with the appendix: "Rezyan catechism". S prim. i slovarem izdal I. Boduen de Kurtene (J. Baudouin de Courtenay)*. Warsaw: E. Vende i Ko Publ.; St Petersburg: D. E. Kozhanchikov Publ., 1875. (In Russian)
19. Baudouin de Courtenay, Ivan. "Rezya and rezyane". *Slavianskii sbornik*, no. 3 (1876): 223–371. (In Russian)
20. Teplova, Irina. "Val Resia: a little island of Slavonic culture in the north-east of Italy: past and present". In *Interdisciplinary studies of artistic culture. First international academic conference "Polylogue and synthesis of arts: history and modernity, theory and practice"*. March 5, 2018, ed. by Nina Nikolaeva, Svetlana Konanchuk, Olga Ovechkina, 154–66. St Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities Press, 2020.
21. Ellis, Alexander John. "On the Musical Scales of Various Nations". *Journal of the Society of Arts*, no. 1688/33 (1885): 485–527.
22. Stumpf, Carl. *The Origins of Music*, ed. and transl. by David Trippett. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Sources

- I. TzGIA SPb. Archive of E. Schultz. F. 361. Op. 2. Ed. khr. 7759. L. 2 — 2 ob. [The Central State Historical Archive of St Petersburg. Stock 361. Inventory 2. Record 7759. Sheet 2 — 2 vol.]. (In Russian)
- II. TSGIA SPb. Archive of Ella Schultz. F. 361. Op. 2. Ed. khr. 7759. L. 1. [The Central State Historical Archive of St Petersburg. Stock 361. Inventory 2. Record 7759. Sheet 1]. (In Russian)
- III. OR RNB. Archive of N. Findeisen. F. 816. Op. 2. Ed. khr. 1239. [Russian National Library. Manuscripts Department. Stock 816. Inventory 2. Sheet 1239]. (In Russian)
- IV. OR RNB. Archive of Famintsyn A. F. 805. Ed. khr. 431. L. 5–6. [Russian National Library. Manuscripts Department. Stock 805. Record 431. Sheet 5–6]. (In Russian)
- V. TzGIA SPb. Archive of E. Schultz. F. 361. Op. 2. Ed. khr. 7759. L. 5–6. [The Central State Historical Archive of St Petersburg. Stock 361. Inventory 2. Record 7759. Sheet 5–6]. (In Russian)
- VI. OR RNB. Archive of Waxel P. A. F. 123. Ed. khr. 65 [Russian National Library. Manuscripts Department. Stock 123. Record 65]. (In Russian)

Received: February 1, 2023

Accepted: May 10, 2023

Author's information:

Irina B. Teplova — PhD in Arts, Associate Professor; irina_teplova@inbox.ru